

Иван Алексеевич Бунин
Освобождение Толстого

Date: июль 2009

Изд: Иван Бунин. "Освобождение Толстого". YMCA-PRESS, PARIS, 1937

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Rem1: Примечания и переводы иностранных фраз даны по советскому изданию: И. А. Бунин. Собрание сочинений в 9 томах, том 9, "ГИХЛ", 1967

Rem2: В советском издании цензурой вырезан фрагмент из XV главы - о марксистском подходе к творчеству Л. Н. Толстого

I

"Совершенный, монахи, не живет в довольстве. Совершенный, о монахи, есть святой Высочайший Будда. Отверзите уши ваши: освобождение от смерти найдено".

И вот и Толстой говорит об "освобождении":

-- Мало того, что пространство и время и причина суть формы мышления и что сущность жизни вне этих форм, но вся жизнь наша есть (все) большее и большее подчинение себя этим формам и потом опять освобождение от них...

В этих словах, еще никем никогда не отмеченных, главное указание к пониманию его всего.

Астапово -- завершение "освобождения", которым была вся его жизнь, не взирая на всю великую силу "подчинения".

Помню, с каким восторгом сказал он однажды словами Пифагора Самосского: "Нет у тебя, человек, ничего, кроме души!" Знаю, как часто повторял Марка Аврелия: "Высшее назначение наше -- готовиться к смерти". Так он и

7

сам писал: "Постоянно готовишься умирать. Учишься получше умирать."

"Я -- Антонин, но я и человек; для Антонина град и отечество -- Рим, для человека -- мир."

Для Толстого не осталось в годы его высшей мудрости не только ни града, ни отечества, но даже мира; осталось одно: Бог; осталось "освобождение", уход, возврат к Богу, растворение -- снова растворение -- в Нем.

Князь Андрей слушал пение Наташи: -- Страшная противоположность между чем-то бесконечно великим и неопределенным, бывшим в нем, и чем-то узким и телесным, чем был он сам и даже была она, - эта противоположность томила и радовала его во время ее пения...

Эта "противоположность" томила Толстого с рождения до последнего вздоха.
